

Линь Мо чувствовал, как его тело охватывает нестерпимый жар, а переполняющее желание не находит выхода. Сделав глубокий вдох, он с трудом взял себя в руки и резко перехватил руку того, кто продолжал бесстыдно разжигать в нём огонь. Его голос звучал хрипло:

— Отпусти. Я предпочитаю делать всё сам.

Привыкший всегда занимать главенствующую позицию, он терпеть не мог быть ведомым. Контроль в любой ситуации должен был оставаться только в его руках.

Красивый юноша, сидевший у него верхом, на мгновение замер. Не в силах сдержать порыв, он подался вперёд, и в его прекрасных глазах тут же заблестели слёзы. Бросив на Линь Мо обиженный, влажный взгляд, он послушно отстранился, сбросил с себя всю одежду, оставшись безупречно гладким, словно очищенное яйцо, и, зажмурившись, лёг на кровать.

...

Линь Мо не смог вынести такого искушения. Поэтому... он просто ударил парня ребром ладони, вырубив его на месте.

Даже в прошлой жизни, когда он содержал четверых молодых актёров, он оставался лишь чистым и бескорыстным покровителем. Он давал им деньги, слушал, как они называют его папочкой, но никогда не переходил черту. Никто бы не поверил, что такой влиятельный президент на самом деле остаётся невинным девственником.

Линь Мо не раз слышал, что быть пассивным партнёром — одно удовольствие, к тому же совсем не утомительно. Он всем сердцем ждал своего истинного «актива», но почему-то все, кто набивался к нему в постель, были лишь смазливymi, изнеженными юнцами. Чёрт возьми!

— Эх, а жаль, — Линь Мо легонько похлопал по нежной щечке лежащего парня и подумал: — Мы оба — нули, так что быть нам только подружками!

Линь Мо стоял с обнажённым торсом. Восемь кубиков пресса, узкая талия, соблазнительные линии бёдер — его кожа была удивительно светлой и нежной, без малейшего намёка на грубость, свойственную завсегдатаям спортзалов. На теле кое-где ещё виднелись двусмысленные капли воды.

Он поднялся, чувствуя, что внизу всё ещё сохраняется пугающее напряжение. Заметив на столике упаковку виагры, он неловко усмехнулся: ну да, сам виноват, зачем было пить возбуждающее, если и так не тянешь?

Надев тапочки, он стремглав бросился в ванную и включил холодную воду. Лишь ледяные струи помогли ему немного прийти в себя. В этот момент в голове раздался голос системы 222:

— Динь! Обнаружен целевой персонаж. Желает ли хозяин принять сюжет?

— Да!

Как только он дал согласие, Линь Мо осознал, что попал в мир романа под названием «Избалованный любимец шоу-бизнеса».

Сюжет повествовал о чистом и добром юноше, главном герое по имени Фан Цин. Благодаря своей невинности он покориł четверых влиятельных мужчин: главу мафии Чжэн Е, кинозвезду Мо Ли, режиссёра Ляо Фаня и известного композитора Чжан Сяна. Эти четверо объединились, чтобы защищать Фан Цина, помогая ему достичь вершин успеха.

А сам Линь Мо оказался всего лишь второстепенным злодеем, не заслуживающим даже упоминания в титрах!

Однако в воспоминаниях оригинала Линь Мо увидел совсем иную картину. Линь Мо случайно оказался на съёмочной площадке и был очарован этим чистым, решительным и чем-то похожим на него самого белоснежным цветком — Фан Цином.

Позже он случайно обнаружил фотографии, на которых его отец был запечатлён в тесной близости с матерью Фан Цина, и решил, что Фан Цин — его сводный брат.

Отец Линь Мо давно скончался, и он не хотел осквернять его память лишними слухами. Поэтому он старался заботиться о Фан Цине изо всех сил. Можно сказать, что, за исключением официального признания, Фан Цин пользовался всеми привилегиями наследника семьи Линь.

Но Фан Цина это не устраивало. Случайно узнав, что он — внебрачный сын, он понял, что имеет полное право претендовать на наследство корпорации Линь.

Линь Мо же публично объявил его своим содержанцем, тем самым выставяя его в дурном свете. Фан Цин решил, что Линь Мо замышляет недоброе, пытаясь перекрыть ему путь в компанию.

Он решил отомстить: тайно подсыпал Линь Мо наркотик, забрался к нему в постель и подстроил всё так, чтобы папарацци сделали снимки.

Это вынудило Линь Мо объявить Фан Цина своим парнем. Чувствуя вину перед «братом», он стал потакать всем его капризам, предоставляя лучшие ресурсы и помогая пробиться на вершину шоу-бизнеса.

Со временем Фан Цин, плетя интриги, сам не заметил, как влюбился в Линь Мо. Но тот, будучи уверенным в их кровном родстве, наотрез отказывался прикасаться к нему.

От любви до ненависти один шаг. Фан Цин переключил внимание на других, используя те же методы, чтобы соблазнить режиссёра Ляо Фаня. Кто устоит перед невинным, чистым цветком? Они закономерно оказались в одной постели.

То же самое произошло и с остальными — вторым, третьим и четвёртым «активами». Казалось, будто их околдовали: стоило им хоть раз коснуться Фан Цина, как они теряли голову и уже не могли смотреть на других.

Линь Мо, переживая за брата, который так не бережёт себя, рассказал обо всём этой четвёрке, предлагая им сделать выбор.

Кто бы мог подумать, что им это даже понравится? Пятеро из них без лишних слов устроили групповую оргию. К счастью, главный герой обладал поистине бездонным талантом, иначе он бы просто не выжил.

Вскоре они стали действовать сообща, не зная ни дня, ни ночи, ублажая главного героя так, что тот терял связь с реальностью.

Узнав, что Линь Мо якобы намеренно скрывал родство с Фан Цином и унижал его, заставляя быть любовником, они пришли в ярость.

Но Фан Цин остановил их. Он лично отправился к Линь Мо, со слезами на глазах уверяя, что был вынужден так поступить, а сам в это время пытался затащить Линь Мо в свой гарем.

Линь Мо лишь бросил короткое: — Фу, грязь! — и выставил его за дверь. Фан Цин, посчитав себя оскорблённым, побежал жаловаться своим покровителям, и вскоре Линь Мо столкнулся с их беспощадной травлей.

Фан Цин даже показал матери Линь Мо фотографии, подтверждающие его происхождение, и заявил, что Линь Мо переспал с собственным братом. Женщина не выдержала потрясения и скончалась на месте.

Акции компании рухнули, дядя и тётя Линь Мо погибли при загадочных обстоятельствах по пути к нему в тюрьму, подчинённые массово увольнялись. В итоге Фан Цин, пользуясь статусом внебрачного сына, захватил власть в корпорации Линь.

А Линь Мо, некогда блиставший на вершине, превратился в ничто, о которое каждый мог вытереть ноги. Потеряв всякую надежду, он шагнул с крыши высотки, покончив с собой.

Узнав об этом, главные герои лишь презрительно усмехнулись: «Так ему и надо». Эта история только сплотила их ещё сильнее. Фан Цин по очереди женился на всех четверых, и они зажили долго и счастливо, совершенно не заботясь о том, что их счастье построено на крови других!

Что за бред? Этот мир окончательно сошёл с ума? Законы вообще существуют? Убийство — не преступление? Двоежёнство — тоже? И почему все приняли на веру, что Фан Цин — сын семьи Линь, даже не сделав ДНК-тест?

Весь этот мир пропитан лучами Мэри Сью: всё крутится вокруг главного героя, любые нестыковки логики сглаживаются, а злодеи в присутствии протагониста мгновенно превращаются в идиотов.

Душ продолжал лить холодную воду, проникая в каждую пору кожи Линь Мо и смывая тяжесть, скопившуюся в груди.

Он выключил воду и накинул белый халат. Пояс был завязан небрежно, ворот распахнут, открывая изящные ключицы. С мокрыми волосами, в которых ещё блестели капли, и с затуманенным, соблазнительным взглядом он выглядел невероятно притягательно, даже не осознавая этого.

Лёгкой походкой Линь Мо вышел из ванной.

Он достал из кармана своего дизайнерского костюма телефон, по памяти набрал номер и посмотрел на спящего на кровати Фан Цина. На его губах заиграла ледяная усмешка. О, какой редкий, чистый и неблагодарный щенок. Раз уж так сложилось, не будет ли слишком жестоко с его стороны не отправить Фан Цина прямо в руки к тем четверым?

<http://bllate.org/book/21568/2220848>